

Серафима Н. Ершова
Uniwersytet Pedagogiczny
w Czerepowu (Rosja)

ОДНОФРАЗОВЫЙ ТЕКСТ – ЯВЛЕНИЕ КАЖДОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В любой национальной культуре порождается и функционирует в разных сферах человеческой деятельности однофразовый текст (далее – ОТ).

Репертуар ОТ весьма широк (телеграммы, заголовки, краткие газетные заметки, афоризмы, сентенции, формулы в поэтике художников слова, высказывания выдающихся деятелей культуры, политики и т.д., гномы, эпиграммы, лозунги, листовки, реклама, инструкции, анекдоты, пословицы, поговорки, скороговорки, граффити... – ряд можно продолжить).

Скажем:

Гений – один процент вдохновения и 99% пота (Эдисон).

Любовь к самому себе – роман, длящийся целую жизнь (Оскар Уайльд).

Социальная справедливость, где ты, милая, заблудилась? (Н. Бушенев. – Сб. «Время выбора». – Вологда, 2000).

Однофразовый текст существует в рамках любого функционального стиля (в такой функционально-стилевой сфере, как книжная речь, обычно выделяют в качестве её разновидностей публицистический стиль, официально-деловой стиль и язык художественной литературы – его «неправомерно считать стилем»).¹

Монофрастический текст (МТ = ОТ) «под микроскопом» предполагает комплексный анализ – это явление ёмкое, многомерное, сложное: на небольшом «пространстве» мысли, чувства спрессованы до предела возможного.

Скажем:

Глубокий смысл живёт в обычаях старинных, их надо чтить (Шиллер).

Жизнь – сочетание мёда и желчи (Апулей).

ОТ трудно ранжировать по частоте употребления. Так, телеграммы, заголовки, краткие газетные заметки и т.д. – ежедневные «жанры» ОТ; афоризмы, граффити, лозунги, реклама, инструкции, анекдоты и т.д. – «жанры» постоянные, хотя и не ежедневные; скажем, скороговорки (*Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет*) – нужна особая ситуация, чтобы ими воспользоваться, – например, «постановка» дефектологом звуков у ребенка и т.д.

¹ *Русский язык. Энциклопедия.* Изд. СЭ. М., 1979 – с. 337.

Можно говорить о потенциальных формах, в которых существует ОТ, но отметим, что, в принципе, ОТ укладывается в любые синтаксические формы; вопрос сводится к замечанию о частотных «рамках» ОТ. Так, частотен **зачин**:

Есть люди, которые и внутренне одеваются по моде (Ауэрбах).

Есть люди настолько сухие, что вы можете вымачивать их в шутках целый месяц, и ни одна из них не попадёт им под кожу (Бичер).

Есть люди, которые никогда не заблуждаются, потому что никогда не задаются никакими разумными мыслями (Гёте).

Есть люди с таким болезненным самолюбием, что считают унижением для себя даже то, что их обошла эпидемия (Кин Хаббард).

Есть люди в стиле барокко: много красивых деталей, но в целом безвкусица (Эбнер Эшенбах).

Примеры можно продолжить – и значительно.

Синтаксис МТ свободно укладывается в любые синтаксические формы (от простого предложения до многочленного сложного).

Так:

Политика – это не наука, а искусство (Бисмарк) – простое предложение.

Из всех воров дураки самые вредные: они одновременно похищают у нас время и настроение (Гёте) – бессоюзное сложное предложение.

Ничто не хвалят с таким единодушием, как хорошую погоду, и это потому, что хвалить её можно без зависти (Шенстон) – сложное предложение с сочинением и подчинением.

Продуктивной синтаксической формой для ОТ является сложноподчинённое предложение – с разными видами придаточных.

Например:

Женись на маленькой, хрупкой женщине, ибо из всех зол надо выбирать меньшее (Вебер).

Когда противника нет, победителем оказаться нетрудно (Лукиан).

А сложное синтаксическое целое? С одной стороны, перед нами сверхфразовое единство, но с другой – предельная лапидарность и максимум информации:

Что такое дворянин? Это человек, который дал себе лишь труд родиться (Бомарше).

Воспитание – это всё. Персик был когда-то горьким миндалём, а цветная капуста – это обычная капуста, получившая позднее высшее образование (Марк Твен).

Типология в том, что **зачин** «задаёт» микротему, а раскрытие её имеем в предложении-корпусе – так представлена эта форма.

А квалификация диалогических партий-единств? – с позиции не совсем строгой кодификации – относим их к ОТ:

– Какие женщины самые преданные: блондинки или брюнетки?

– Седые.

Микротема требует рассмотрения структурно-семантического комплекса.

Длина фразы в ОТ колеблется от одного слова (телеграммы – *Еду* или *Зачислен*) до «серьёзного объема»:

Старое дерево лучше горит, на старой лошади лучше ехать, старые книги приятнее читать, старое вино приятнее пить, старым друзьям можно больше всего довериться (Райт).

Прямой корреляции между «длиной» ОТ и сложностью синтаксической структуры нет.

На синтаксическую структуру ОТ прямо или косвенно влияет ряд факторов. Например, прагматика: пословицы, афоризмы и подобные типы ОТ рассчитаны на быстрое и лёгкое запоминание и многократное воспроизведение – они тяготеют к минимальной длине и абсолютной простоте синтаксической структуры (простое предложение, сложноподчинённое предложение с одним придаточным). —

В каждой жизни должно быть немного дождливой погоды (Лонгфелло).

Нет ничего опаснее дурака, который пытается изобразить умного (Гёте).

Противоположная тенденция (относительно большой объём и определённая сложность структуры), если перед нами книжная аннотация, однофразное газетное сообщение, – тогда в сжатой форме имеем максимум информации. Если в телеграмме эллиптичность доходит до предела, то в однофразовом газетном сообщении, в доверенности, в справке заполнены все необходимые синтаксические позиции – эллипсис исключён.

Целесообразно говорить о влиянии традиции на ОТ. Это касается, скажем, монофрастических структур, относящихся к официально-деловому стилю как наиболее архаичному. Расписка, доверенность, справка создаются по структурной схеме, их корпус традиционен – и в этом есть скрытая логика. В стандартной надписи на книге тоже выдерживаются основные синтаксические позиции: кому – по какому случаю с какими чувствами – кто (возможна некоторая трансформация).

Например, посвящение К. Бальмонта²:

Посвящаю эту книгу
сотканную из лучей
Моим друзьям
чьим душамъ
всегда открыта моя душа
(далее идёт ряд фамилий).

1902. Весна. Келья затворничества.

К. Бальмонтъ. —

мы сохранили орфографию и пунктуацию автора.

На структуру стихотворных текстов влияют версификационно-композиционные ограничения.

Так:

Что может быть крупнее неприятностей?! (В. Вишневский) – моностих.

Но:

Спид и астма,

яды, шумы и дымы;

² Из литературного наследия. К. Бальмонт, Стихотворения. М., «Книга», 1989.

*ложь и хамство –
это век наш, это мы.*

(Н. Бушенев. Сб. «Время выбора», 2000).

Безусловно, влияет и материальная форма, в которой ОТ воплощается: граффити, геральдический девиз (родовой герб, кубок, часы и т.д.).

Выразительность всех видов ОТ значительно усиливается благодаря синтаксическим фигурам. Проследим это на формулах М. Цветаевой. Мы квалифицируем формулу художника слова «как текстовый авторский афоризм».³

Выразительна парцелляция в формулах М. Цветаевой:

В начале дети родителей любят, потом дети родителей судят. Потом они их прощают (с. 17) – (далее – «формулы» из этого источника).

Или:

Вся моя жизнь – роман с собственной душой, с городом, где живу, с деревом на краю дороги, – с воздухом.

И я бесконечно счастлива (с. 22) – нельзя не отметить роль присоединения-концовки, что «работает» на категорию оценочности в формуле.

Просто, но интересно функционирует «кольцо» [любить – не любить – разлюбить] в формуле:

Любить – видеть человека таким, каким его задумал Бог и не осуществили родители.

Не любить – видеть, каким его осуществили родители.

Разлюбить – видеть вместо него: стол, стул (с. 31).

В формулах М. Цветаевой «работает» повтор, даже «навязчивый»:

Мой любимый вид общения – сон. Сон – это я на полной свободе (неизбежности), тот воздух, который мне необходим, чтобы дышать. Моя погода, моё освещение, мой час суток, моё время года, моя широта и долгота. Только в нём я – я. Остальное – случайность (с. 43).

Обратим внимание на «несвободу» притяжательного местоимения мой по отношению к определяемому слову: повтор (6 раз!) актуализирует смысл высказывания.

Или:

На дорогах жизни я всегда уступаю дорогу (с. 45) – однокорневые словоформы даже на короткой дистанции друг от друга «не режут слух»: настолько глубока мысль, связанная с экстралингвистическими факторами.

Ещё:

Старость в её главной примете: обесцвеченность (с. 67) —

Формула вызывает индивидуальное прочтение, но вряд ли можно найти более точное и выразительное слово для определения старости: жизнь в старости, в принципе, лишена ярких красок.

Экспрессивный заряд монофрастической структуре придаёт контраст:

Удивительное наблюдение: именно на чувство нужно время, а не на мысль. Мысль – молния, чувство – луч самой дальней звезды. Чувству нужен досуг (с. 89).

³ С. Ю. Лаврова. *Формулы в текстовой парадигме (на материале идиостилия М. Цветаевой)*. М., 1998 – с. 70.

Слава – пассивна, властолюбие – действенно. Слава лежача, «почиет на лаврах». Властолюбие – конно, и эти лавры добывает (с. 105) – пунктуация автора.

Очень ёмкими в тематическом плане оказываются формулы с пояснительными отношениями в структуре бессоюзного сложного предложения на уровне компонентов-блоков:

Чем старше мы, тем большего мы хотим: в младенчестве – только сахара, в юности – только любви, в старости – только (!) сущности (тебя вне меня) – с. 101.

Своё лицо имеют экономящие структуры-формулы:

Ненавижу слово «пользоваться»: гнусное (с. 107).

Вся жизнь – черновик, даже самая гладкая (с. 111) – даёт необычное и мудрое определение – характеристика слову-концепту «жизнь».

Есть скрытая логика, смысловая оправданность в подчёркивании авторами формул слов, словосочетаний, сегментов в текстах формул.

У М. Цветаевой:

России (звука) нет, есть буквы: СССР, – не могу же я ехать в глухое, без гласных, в свистящую гушу.

Не шучу, от одной мысли душно. Кроме того, меня в Россию не пустят: буквы не раздвинутся.

В России я поэт без книг, здесь – без читателей (с. 187) – фонетико-графический облик аббревиатуры «услужливо» предоставляет возможности для приращения смысла.

В ОТ и формулах художников слова имеем самые неожиданные сочетания синтаксических фигур, конвергенцию различных приёмов одного уровня и разных уровней – синтаксические фигуры сочетаются с приёмами звукописи и тропеическими средствами. Репертуар таких сочетаний практически неисчерпаем.

Монофрастическая компрессия – в одной точке соединяются категории, реализуемые в предложении, и категории, реализуемые в тексте, – создаёт повышенную экспрессивность высказывания.

Однофразовый текст сконцентрированно выражает значительную эстетическую информацию.

Склонность к монофрастическим структурам маркирует индивидуальный стиль автора.

---

⁴ Марина Цветаева, *Песня и формула*. Петрозаводск. «Петрополь», 1992.